

На правах рукописи

Ходжамуродова Шахноза Равшановна

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ
«ГУЛИСТАН» - А СААДИ В КИТАЕ**

Специальность: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2020

**Работа выполнена в отделе истории литературы
Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан**

Научный руководитель: **Нуралиев Абдусаттор**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Салихов Шамсидин Аслидинович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Самадов Абдурашид, кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита состоится «10» марта 2020 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан « » _____ 2020г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Таджикско-персидская литература является неотъемлемой и важнейшей частью мировой литературы, а её исторический путь неразрывно связан с литературами народов Центрального и Восточного регионов Азии, в том числе с китайской литературой. Эти взаимосвязи и взаимовлияния наглядно прослеживаются в развитии китайской и персидско-таджикской литератур. Как известно, влияние одной литературы на иноязычную происходит различными путями, одним из которых является перевод, играющий немаловажную роль в обогащении культурных связей народов.

Перевод произведений таджикско-персидской классики на китайский язык, начавшись с древних времен, продолжается и по настоящее время. Следует отметить, что во второй половине XX века в литературных и научных кругах Китая появился огромный интерес к творчеству Саади Шерози, особенно к его творению «Гулистан». До нынешнего времени «Гулистан» Саади был переведен на китайский язык четырежды.

О жизни и творческой деятельности поэта в Китае написано немало научных трудов, которые дают достаточно зримое представление о его творческой личности. Но, к сожалению, до сих пор особенности и качество китайских переводов «Гулистан»-а Саади остались вне поля зрения современной иранистики и китайских исследователей. Исследование переводов «Гулистан»-а Саади на китайский язык будет способствовать освещению ряда проблем в истории развития современной китайской литературы, в том числе изучении вопросов переводоведения и таджикско-китайских литературных связей, чем обосновывается актуальность и важность темы настоящей диссертации.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что древнейшим источником, свидетельствующим о популярности Саади в Китае, являются записи арабского путешественника XIII в. Ибн Баттуты, к сожалению, ни в самом Китае, ни в таджикском литературоведении, ни в мировой иранистике переводы произведений Саади, особенно его «Гулистана», на китайский язык не становились объектом специального и обстоятельного монографического исследования. Тем не менее, о жизни и творчестве Саади, особенно о произведениях «Бустан» и «Гулистан», в Китае появилось немало научных и научно-популярных статей, говорится о нем и в разделе «Истории персоязычной литературы», изданной в Пекинском университете.

В последние годы (с 2012 по 2017) на китайском языке вышли «Путешествие по «Гулистан»-у Саади Шерози»¹, «История персидской литературы»², «Переводы персидской литературы и исследования в Китае»³, «Сопоставительное изучение «Гулистана» и «Стремление жить»»⁴, которые знакомят ки-

¹ Ван Пен Линг, Джанг И. «Путешествие по «Гулистан»-у Саади Шерози», Мировая культура (2016) (на кит.яз)

² Джанг Хонг Ниан, «История персидской литературы», Нинг Ся (2012) (на кит.яз)

³ Му Хонг Янь, «Переводы персидской литературы и исследования в Китае», Пекинский университета иностранного языка, факультет стран Азии и Африки (2017) (на кит.яз)

⁴ Айнур Абдурашит «Сопоставительное изучение «Гулистана» и «Стремление жить»» магистерская диссертация, Синцзянский университет (2017) (на кит.яз)

тайских читателей с жизнью и творчеством классика персидско-таджикской поэзии.

В целом, анализ научной литературы по теме настоящей диссертации свидетельствует о том, что в китайском и в таджикском литературоведении отсутствуют целостные монографические исследования, где были бы рассмотрены проблемы перевода произведений Саади Шерози на китайский язык и таджикско-китайских литературных связей. Тем самым в настоящем диссертационном исследовании осуществлена попытка восполнить данный пробел и внести свой посильный вклад в решение обозначенной проблемы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации заключается в комплексном и монографическом исследовании переводов «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык, выявление их достоинств и недостатков с учетом всех подходов и общепринятых критериев оценки перевода с одного языка на другой. Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть предпосылки изучения персидско-таджикской литературы в Китае;

- изучить хронологию освещения жизни и творчества Саади Шерози в китайском литературоведении и выявить основные критерии оценки переводов «Гулистан»-а Саади Шерози китайскими критиками;

- провести сопоставительный анализ текстов оригинала произведения с их переводами на китайский язык, определить уровень адекватности и степень мастерства переводчиков;

- выявить факторы влияния времени на перевод с учетом теоретических критериев и норм современного китайского литературного языка.

Источники исследования. Важнейшими и первостепенными источниками настоящего исследования являются критический текст «Гулистан»-а Саади Р. Алиева как базового источника и четыре перевода «Гулистан»-а на китайский язык: перевод Ванг Дзин Джая «Гулистан» с языка оригинала, перевод Джанг Хонг Ниана «Гулистан» с языка оригинала, перевод Шуэй Фу Дзиена «Гулистан» с английского языка, перевод Янг Ван Бао «Гулистан» с языка оригинала, который наравне с переводом на китайский язык дает текст оригинала, а также адаптированный вариант «Гулистан» под названием «Мудрость Саади в прикроватной книге».

Предметом исследования являются переводы «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык в контексте китайско-таджикских литературных связей.

Объектом исследования являются переводы «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык, осуществленные Ванг Дзин Джаем, Янг Ван Бао, Шуэй Фу Дзиеном, Джанг Хонг Нианом в разное время.

Теоретическую и методологическую базу составили достижения отечественной и мировой компаративистики, принципы историко-литературного анализа социальных и художественных явлений. В работе использованы труды выдающихся востоковедов-иранистов и китаеведов Е.Э. Бертельса, В.В. Бартольда, И.С. Брагинского, Р. Алиева, Н.И. Конрада, В.М. Алексеева. В процессе исследования переводов «Гулистан»-а Саади на китайский язык мы опирались на богатый научный и теоретический опыт известных литературоведов России,

Таджикистана и Китая, среди которых следует отметить работы таких учёных, как М.М. Бахтин, С. Влахов, С. Флорин, В.М. Жирмунский, И.А. Кашкин, М. Шакури, А. Сатторов, А. Нуралиев, Х. Шодикулов, А.У. Давронов, Ш. Мухтор, З. Муллоджанова, А. Аминов, Джанг Хонг Ниен, Янг Ван Бао, Шуэй Фу Дзиен.

Научная новизна исследования. Переводы «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык впервые подвергаются сравнительному изучению. Данное исследование является первой попыткой специального исследования литературных взаимоотношений с привлечением материалов, созданных на нескольких языках: таджикском - языке оригинала, русском - языке посредника и китайском - языке перевода, переложений. В работе также впервые особое внимание уделяется научному изучению таджикско-китайских литературных связей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории персидско-таджикской литературы, особенно при рассмотрении художественного перевода. Выводы исследования могут быть использованы при написании соответствующих разделов истории персидско-таджикских и китайской литературных связей, а также при составлении учебников и учебных пособий по истории персидско-таджикской литературы и сравнительного литературоведения, при чтении лекций, спецкурсов и спецсеминаров на филологических факультетах вузов республики.

Основные положения, выносимые на защиту:

-историческим генератором проникновения ираноязычной культуры в китайскую культурную среду стал Великий шелковый путь, через который осуществлялся торгово-экономический, религиозный и культурный взаимообмен;

-изучение переводческой деятельности в Китае дает основание утверждать, что процесс освоения и восприятия иностранной культуры посредством письменного перевода разделяется на два этапа: первый - перевод буддийских сутр и второй – усвоение китайским народом инонациональной культуры;

-проникновение персидско-таджикской литературы на китайскую почву, особенно в провинциях западного Китая, усилилось после распространения исламской религии в этом регионе;

-о степени влияния ираноязычной культуры в Китае свидетельствует тот факт, что в период правления династии Юань официально использовались три языка: монгольский, китайский и персидский;

-знакомство китайцев с произведениями Саади Шерози началось еще при жизни этого великого поэта. В эпоху династии Мин (1368-1644гг.) китайские мусульмане читали в мечетях «Гулистан» Шейха Саади, до начала XX в. «Гулистан» Саади был одним из основных учебников, по которому в мусульманских школах Китая обучали персидскому языку;

-переводами произведений Саади Шерози, особенно его «Гулистан»-а, на китайский язык занимались известные переводчики. До настоящего времени осуществлено четыре перевода «Гулистан»-а на китайский язык.

-китайские переводы «Гулистан»-а Саади демонстрируют творческий подход переводчиков к интерпретации средневековой прозы на фарси, их

стремление отразить в переводах мировоззренческую, эстетическую и образную сущность оригинала;

-установление степени идентичности перевода пословиц и поговорок с персидско-таджикского языка на китайский язык дает возможность определить не только уровень мастерства переводчиков в сохранении языковых и стилистических особенностей текста оригинала, но и выделить массив пословиц и поговорок, семантически эквивалентных в персидско-таджикском и китайском языках.

- вследствие популярности «Гулистан»-а китайские переводчики прибегали к его «национальной адаптации», используя его как свод моральных, дидактических и жизненных наставлений, в результате чего в Китае появились адаптированные варианты перевода «Гулистан»-а Саади.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования апробированы в докладах на традиционных научно-практических конференциях Российско-Таджикского (Славянского) университета «Теоретические и методические аспекты изучения и преподавания иностранных языков» (Душанбе, 2014г.), Республиканской научно-практической конференции «Проблемы изучения и преподавания иностранных языков. Традиции и инновации» (Душанбе, 2015г.), Международной научно - практической конференции «Идеи духовности и нравственности в литературе» (Душанбе, 2015г.), Международной научно-практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан, посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ» (Душанбе, 2016г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Душанбе, 2018г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отделов истории таджикской литературы и фольклористики Института языка и литературы имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (протокол №7 от 03.09.2019).

По теме диссертационной работы опубликовано 8 статей, в том числе 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Характер исследуемого материала и круг поставленных задач определили содержание, структуру и методологические принципы настоящей работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 228 наименований. Работа изложена на 178 страницах компьютерного набора. Главы диссертации имеют разделы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, определяются цель и задачи работы, теоретические и методологические основы диссертации, объект и источники исследования, принципы работы над темой и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историко-литературные факторы и причины популярности Саади Шерози в Китае», состоящая из двух разделов, посвящена анализу историко-литературного аспекта популярности Саади Шерози в Китае, а также исследованию вопросов влияния персидско-таджикской литературы на китайскую литературу.

В первом разделе первой главы **«История распространения персидско-таджикского языка и литературы в Китае»** приводятся факты и свидетельства исследования персидско-таджикского языка и литературы в трудах китайских учёных и переводчиков.

Исследование вопросов влияния персидско-таджикской литературы на китайскую литературу выявляет удивительные факты и интересные материалы, свидетельствующие об авторитете персидско-таджикского языка и значимости литературы на этом языке.

Согласно историческим фактам и свидетельствам, во II-III веке до нашей эры между этими регионами существовали торговые и культурные взаимоотношения.

Благодаря Великому Шелковому пути ощущалось не только влияние согдийской культуры вдоль данного пути, но и диалог культур, в особенности влияние иранской цивилизации и тюркской культуры на северную и северо-западную части Китая.

Изучение особенностей культурного обмена, исторических взаимосвязей, взаимовлияния цивилизаций, языка и письменности, традиций и обычаев согдийцев с китайским народом приводит к выводу о наличии глубоких корней персоязычной литературы в культуре современного Китая.

Предки китайских мусульман – хуэй были выходцами из персоязычного мусульманского племени «даши», мигрировавшими из Центральной и Западной Азии. Часть их составляли таджики - выходцы из Средней Азии. В период правления династии Тан известные буддистские монахи прибыли из Средней Азии в Китай с целью перевода буддийского письменного наследия, что также способствовало распространению персидского языка. Согласно сведениям источников, в период династии Юань официально использовалось три языка: монгольский, китайский и персидский. Выяснилось, что в то время, согласно решению государства Юань, таблицы составлялись на этих трех языках. Однако в период правления династии Мин китайские мусульмане читали в мечетях «Гулистан» Шейха Саади.

О распространении персидско-таджикского языка на территории Китая также могут свидетельствовать следующие факты:

- В 874 году в Сиане, столице провинции Шаньси, было обнаружено надгробие жены генерала Су-ляна (Фарухзад - с пехлеви), Ма (Махнуз - пехлеви), исповедовавшей зороастризм; причём, гравировка выполнена на двух языках - пехлеви и китайском;

- В Фучжоу в 1306 году было обнаружено надгробие выходца из Ирана, на котором было написано четверостишие Омара Хайяма;

- В 1289 году Цю Билай хан (хан монгольской династии Юань) по рекомендации отдела государственных дел (Шан Шу Шен) основал мусульманский национальный университет в Даду (современный Пекин);

- На товарных знаках, на медных весах, выдаваемых монгольским правительством (династией Юань), были параллельно расположены четыре надписи на персидском, китайском, уйгуро-монгольском и китайском Пагвалфавите;

- В эпоху династии Мин (1368-1644гг.) было основано бюро официальных переводов (四夷館 Siyi guan Сы И Гуань, данным бюро был составлен учебник 回回关于语 hui-hui guanyu yu (пособие по переводу с «мусульманского»), который включал в себя не только методические рекомендации, но и «мусульманско» - китайский словарь, состоявший из 1010 статей;

- После подъема династии Цин (1644-1911гг.), в 1669 году молодой Канси и его дядя князь Сонготу (Созту) свергли Обоя и разогнали его клику. Несмотря на брожение в китайских верхах, в китайских медресе продолжали обучаться на персидском языке. Обучались по системе 14-ти «классиков», в число которых входила одна из пяти работ Лиан Ву Бена «5 принципов»;

- При династиях Мин (1368-1644гг.) и Цин (1616-1911гг.) «Гулистан» Саади был одним из ведущих учебников, с помощью которых обучались персидскому языку в мусульманских школах Китая;

- В конце XVII века китайские мусульманские ученые начали издавать книги на персидском языке;

- По некоторым сведениям, в пекинских мечетях хранится несколько персидских рукописей, датируемых XVII веком.

Второй раздел – «**У истоков славы Саади**» - посвящен изучению китайскими ориенталистами жизнедеятельности Саади Шерози. Здесь приведены биографические данные поэта-моралиста, которыми владели китайские переводчики «Гулистан»-а Саади Шерози.

Вторая глава диссертации «**Китайские переводы «Гулистан»-а Саади и их роль в развитии китайско-таджикских литературных связей**», состоящая из трёх разделов, посвящена исследованию переводов «Гулистан»-а Саади на китайский язык.

Первый раздел второй главы «**Становление и развитие переводческого дела в Китае**» посвящен истории переводоведения в Китае. Переводческая деятельность в Китае уходит корнями в глубокую древность. Освоение и распространение достижений мировой культуры посредством письменного перевода разделяется здесь на два этапа. Первый этап связан с осуществлением письменных переводов буддийских текстов, продолжавшийся до конца XVII века. В конце XVI века наступил второй этап сравнительно масштабного (хотя ни в коей мере не сравнимого с буддийским) знакомства китайцев с образцами иностранной культуры через перевод - на этот раз западноевропейский. Вместе с тем, начало официальной истории перевода в Китае связывают с первыми письменными источниками - переложением на китайский язык написанных на санскрите буддийских текстов. Эта работа началась примерно в I в. н.э. с проникновением буддизма в Китай.

Во втором разделе данной главы «Художественный перевод как форма литературных связей» рассмотрены формы проникновения одной литературы в другую, предложенные академиком Н.И. Конрадом.

Художественный перевод в современном литературоведении определяется как «вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздается на другом» [3, с.5].

Первая форма проникновения одной литературы в мир другой литературы – непосредственное знакомство с чужой литературой в ее подлинном виде. По мнению Н.И. Конрада, возможности этой формы ограничены, потому что проникновение литературного произведения в подлиннике «не получает строго зафиксированного нового языкового облика; этот облик создается каждым читающим в известной мере на свой лад и существует поэтому только для него [3, с.339].

Так, к примеру, в средние века, при династиях Мин и Цин обучение китайских мусульман в медресе велось на персидском языке. Одним из ведущих учебников был «Гулистан» Саади Шерози, распространенный в подлиннике.

Второй формой проникновения литературы одного народа в литературный мир другого является перевод. Конечно, это явление другого порядка, чем проникновение непосредственно в подлиннике, потому что перевод создает новый языковой облик переводимого произведения, в этом виде произведение и начинает существовать для данного народа. Это означает, что литературное произведение «начинает жить уже независимо от своей первоначальной языковой формы. Оно становится в языковом выражении многоликим. При таком превращении оно что-то теряет, что-то приобретает. Теряет оно свою единичность – ту неповторимую индивидуальность, какую дает ему языковая плоть, в которой оно родилось в своей стране» [3, с.339]. С другой стороны, оно приобретает то общее, что выводит его за рамки единичности, что значимо для всех.

В качестве примера, для иллюстрации второй формы проникновения по Н.И. Конраду, обратимся к китайскому переводу «Гулистана» Саади Шерози, выполненному Янг Ван Бао.

Глава 8 рассказ 16	
Саади	Янг Ван Бао
Бар ачзи душман рахмат макун, ки агар кодир шавад, бар ту набахшояд (дословно: «Не жалея слабого врага, ибо он, если станет могущественным, не помилует тебя»).	敌人无可奈何的时候，你千万不能让步，一旦他有了力量，决不会把你饶恕 (Перевод Х.Ш.Р.: «Когда враг в безнадежном положении, никогда не уступай ему, как только у него появится сила, ни в коем случае не помилует тебя»)
Душман чу бинӣ нотавон, лоф аз бурути худ мазан (дословно: «Когда видишь врага беспомощным, не хвастайся своим могуществом»),	敌人弱小无力时不要发善心 (Перевод Х.Ш.Р.: «Враг обессилен – не следует проявлять милосердие»)

Мағзест дар ҳар устухон, мардест дар ҳар пираҳан (дословно: «В каждой кости есть мозг, в каждой рубашке – мужчина») [3, с.143].	骨头里都有髓，衣服里都有人 (Перевод Х.Ш.Р.: « В костях есть костный мозг, в одежде есть человек») [10, с.268].
---	---

Третья форма, по определению Н.И. Конрада, это национальная адаптация. Для иллюстрации своей теории академик Н.И. Конрад упоминает японский сборник рассказов «О необычных происшествиях (Отоги-боко)», изданный в 1666г., где воспроизводится подавляющее большинство рассказов китайского сборника «Цзяньдэн синьхуа», приспособленного для японского читателя.

По его мнению, «именно такое приспособление ... и можно именовать «национальной адаптацией» [3, с.345].

При изучении переводов «Гулистана» в Китае нами был обнаружен перевод Лью Бей Янг. Он перевел произведение немного иначе, чем все предшествующие переводчики. В своей работе Лью Бей Янг не просто переводит рассказы из «Гулистан»-а, он дополняет их историями из жизни известных людей. К примеру, в третьей части своей книги, именуемой «Научись молчать, потому что молчание золото», Лью Бей Янг приводит строки из введения:

智者的舌头有什么用处? Zhìzhě de shétou yǒu shé me yòngchù?

它是打开智慧宝库的钥匙。Tā shì dǎkāi zhìhuì bǎokù de yàoshi.

当大门紧闭时，谁人能知，Dāng dàmén jǐn bì shí, shéi rén néng zhī,

那里面装的是杂货还是宝石? Nà lǐmiàn zhuāng de shì záhuò háishì bǎoshí

«Забон дар дахон, эй хирадманд, чист? Калиди дари ганчи сохибхунар. Чу дар баста бошад, чӣ донад касе? Ки чавхарфурӯш аст ё пилавар?» (Дословно: «О, мудрец, что такое язык во рту? Это ключ от дверей сокровищницы мудреца! Если дверь будет закрыта, как могут узнать люди, там ювелир или же старьевщик?») [10, с.169].

После строк из «Гулистан»-а Лью Бей Янг приводит собственное разъяснение о вышеизложенном, а с целью закрепления своей точки зрения Лью Бей Янг приводит рассказ.

Третий раздел второй главы «**Особенности переводов «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык**» посвящен изучению переводов «Гулистан»-а Саади на китайский язык.

В нижеприведенной таблице наглядно показана статистика переводов «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык в хронологическом порядке.

Гули-стан	введе-ние	Глава 1	Глава 2	Глава 3	Глава 4	Глава 5	Глава 6	Глава 7	Глава 8
Саади Шерози	есть	4 1	49	29	1 4	2 1	9	1 9	12 8
Ванг Дзин Джай (1941г.)	нет	4 2	49	30	1 4	2 1	9	2 0	114

Шуэй Фу Дзиен (1958г.)	есть	4 1	49	29	1 4	11	8	1 9	10 6
Янг Ван Бао (1999г.)	есть	4 2	49	30	1 4	2 1	9	2 0	114
Джанг Хонг Ниан (2002г.)	есть	4 1	51	30	1 4	2 2	8	2 0	12 0

В XX в., по нашим сведениям, осуществляется 4 полных и фрагментарных перевода «Гулистан»-а, первым из которых является перевод Ванг Дзин Джая, опубликованный в 1941 г. Ванг Дзин Джай (1879-1948гг.), настоящее имя которого Вэнь Цин, хуэйц по происхождению, выходец из Тхендзиня. Родился в семье имама, в восьмилетнем возрасте обучился арабскому письму. И уже в 15-летнем возрасте официально начал обучаться священным предписаниям и Корану в мечети.

В сентябре 1927 года Ванг Дзин Джай совместно с Бао Цонгом основал ежемесячный журнал «Свет Ирана», где он сам был редактором. Данный журнал просуществовал 12 лет, в связи с началом военных действий Японии по отношению к Китаю журнал вынужденно перенесли из Тхендзиня в Нингся. Однако в феврале 1939 года журнал прекратил свое существование. Находясь в осажденном японцами городе, господин Ванг ретранслирует перевод Корана, а также переводит «Гулистан» Саади Шерози на китайский язык. Свой перевод Ванг назвал «Гулистан» - «Сад мудрецов». На мирных переговорах в Чунцине в 1941г. перевод Ванга «Сад мудрецов» был опубликован в журнале «Исламский форум».

После окончания китайско-японской войны в 1947 г. пекинское издательство «Ньюдзие» напечатало «Сад мудрецов» в виде отдельной книги.

В целом перевод выполнен качественно, упущением можно считать лишь то, что он упростил вступление, но за счет добавления в главы рассказов он адаптировал книгу для китайского читателя. Следует отметить, что за основу переводчик выбрал произведение на языке оригинала, что послужило более точному переводу.

Следующим переводчиком шедевра Саади явился Шуэй Фу Дзиен, который родился 25 октября 1925 года. В 1950 году окончил Пекинский Университет Цинхуа, факультет иностранных языков, отделение - английский язык. Является специалистом по китайско-греческим литературным связям. Он перевел и опубликовал свой вариант перевода под названием «Гулистан» в 1958 году. Перевод осуществлён с английского перевода Эдварда Бэкхауса Иствика. Его книга состоит из 277 рассказов, разделённых на 8 глав.

Третий перевод «Гулистан»-а был осуществлен 1999 году переводчиком Янг Ван Бао с персидского языка. Переводчик, используя и оригинал, и вариант перевода господина Шуэй Фу Дзиена, внес отдельные изменения и комментарии и опубликовал свой вариант «Гулистан»-а. Данный переводчик прибег к фонетическому заимствованию и назвал книгу «古罗斯坦 Gu Luo Si Tan» (Гулистан).

Последний перевод «Гулистана» был сделан в 2002 году профессором пекинского университета Джанг Хонг Нианом.

Профессор Джанг Хонг Ниан в 1956 году окончил Пекинский Университет,

факультет русского языка и литературы, а 1960 году факультет персидского языка и литературы того же университета. В 1986 году проходил стажировку в Иране. Перевод Джанга содержит почти полный текст «Гулистан»-а. Переведены все рассказы с 1 по 8 главу.

В третью главу, названную **«Контент-анализ переводов «Гулистан»-а Саади на китайский язык»**, входят три раздела. В первом разделе **«Сравнительное изучение основных переводов «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык»** отмечается, что наиболее заслуживающими внимания переводами являются переводы Ванг Дзин Джая, Джанг Хонг Ниана, Янг Ван Бао, Шуэй Фу Дзиена.

Первый перевод «Гулистан»-а, как уже упоминалось, осуществлен китайским литератором Ванг Дзин Джаем.

Перевод Ванг Дзин Джая является самым ранним письменным переводом шедевра персидско-таджикской литературы «Гулистан» Саади с языка оригинала на китайский язык. Переводчик начинает переложение произведения непосредственно с первой главы, соответственно, опускает введение и причину написания книги, что является, на наш взгляд, неприемлемым, так как шедевр Саади от первой буквы и до последней точки имеет большую значимость.

Первая глава оригинала содержит 41 рассказ, однако в варианте Ванг Дзин Джая 42 рассказа; после тщательной сверки оригинала и перевода выяснилось, что переводчик разделил 15 рассказ на 2 равноправные части, в связи, с чем увеличился объем главы.

Глава вторая «Нравственность монахов» (всего 49 рассказов) переведена, по нашему мнению, адекватно оригиналу.

Глава третья - «Превосходство удовлетворенности» (всего в оригинале произведения 29 рассказов, однако в варианте Ванг Дзин Джая - 30). После проведенного тщательного анализа главы было выяснено, что переводчик произвольно, так же как и господин Шуэй Фу Дзиен, объединил 17-й и 18-й рассказы, а отрывок из 28-го рассказа перевел как отдельный 29-й рассказ.

Глава четвертая - «Польза молчания»; все рассказы оригинала произведения переведены, 14 рассказов соответствуют оригиналу.

Глава пятая - «Любовь и молодость»; все рассказы оригинала без исключения переведены.

Глава шестая - «Долголетие и увядание». В данной главе оригинала всего 9 рассказов. Переводчик перевел все 9 рассказов добросовестно, однако в 8-м рассказе остались не переведенными два заключительных бейта. В работе Р. Алиева над критическим текстом «Гулистан»-а переведена первая строчка бейта: «Семидесятилетний старик ударился в юность», а вторая строка не переведена. Р. Алиев комментирует это так: «...эта строка на «ширазском» диалекте переводу не поддается», в связи, с чем мы пришли к выводу, что переводчик Ванг Дзин Джай также не владел «ширазским» диалектом.

Глава седьмая - «Польза воспитания». В оригинале всего 18 рассказов и «Спор Саади с лже-дервишем по поводу богатства и бедности», в переводе 19 рассказов: переводчик выделил «Спор Саади с лже-дервишем по поводу богатства и бедности» в отдельный рассказ.

Глава восьмая - «Кодекс поведения». Все рассказы главы переведены, порядок соблюден.

Однако переводчик Ванг Дзин Джай допускает немало неточностей при переводе, переводя его в вольном стиле. При анализе текстов диссертант исходил из того положения, что «соотношение переводного и оригинального можно выявить только путем сравнительного анализа текстов»:

Рассмотрим рассказ 12 первой главы «О жизни царей».

Саади	Ванг Дзин Джай
Яке аз мулуки беинсоф порсоеро пурсид: «Аз ибодатхо кадом фозилтар аст?» (дословно: «Один несправедливый царь спросил у праведника: «Какое служение богу лучше всего?»)	一个暴君问一位贤士：“怎么修行最好？” Yīgè bàojūn wèn yī wèi xiánshì: “Zěnmē xiūxíng zuì hǎo? (Перевод Х.Ш.Р.: «Один тиран спросил у добродетели: «Как практиковать религию лучше всего?»)
Туро хоби нимрӯз, то дар он як нафас халкро наёзорӣ (дословно: “Для тебя лучше всего - полуденный сон, да бы ты не обижал людей хотя бы в течении этого времени!”)	他说：“你整天睡觉最好，因为这样你就不会折磨人民了 Tā shuō: “Nǐ zhěng tiān shuìjiào zuì hǎo, yīnwèi zhèyàng nǐ jiù bù huì zhémó rénmínle. (Перевод Х.Ш.Р.: «Он сказал: «Лучше всего тебе спать весь день, потому что так ты не сможешь терзать народ»)
Золимеро хуфта дидам ними рӯз, (дословно: “Видел я как-то тирана спящим в полдень”)	我看见一个暴君一睡就是半天 Wǒ kànjiàn yīgè bàojūn yīshuì jiùshì bàntiān (Перевод Х.Ш.Р.: «Я видел тирана, который спал по полдня»)
Гуфтам, ин фитна-ст хобаш бурда беҳ. (дословно: “И сказал я: Этот смутьян хорош, когда он спит”)	我说：“但愿睡魔永远把他纠缠 Wǒ shuō: “Dàn yuàn shuì mó yǒngyuǎn bǎ tā jiūchán (Перевод Х.Ш.Р.: Сказал я: «Хотелось бы, чтобы демон сна навсегда связал его»)
В-он ки хобаш беҳтар аз бедорияст, (дословно: “Тот кто лучше когда спит, чем когда бодрствует”)	那些昏睡要比醒来要好的恶人 Nàxiē hūnshuì yào bǐ xǐng lái yào hǎo de èrén (Перевод Х.Ш.Р.: «Такие злодеи лучше в литургическом сне, чем когда бодрствуют»)
Ончунон бадзиндагонӣ мурда беҳ. (дословно: “Еще лучше мертвым, чем живым”) [4, с.22]	不如死了更让别人放心 Bùrú sǐle gèng ràng biérén fàngxīn (Перевод Х.Ш.Р.: «Лучше бы умереть и дать другим людям успокоиться») [6, с.12].

Сравнение перевода и оригинала весьма красноречиво говорит само за себя. В силу того, что данный перевод был первым дебютным письменным переводом произведения Саади, автор диссертации не берётся судить его строго, поскольку в те годы (1947г.) в Китае не было квалифицированных

переводчиков художественной литературы, более того, Китай находился в состоянии войны.

Таким образом, в переводе Ванг Дзин Джай обращается с текстом иногда по своему усмотрению. Это допустимо в любом переводе.

Перевод Шуэй Фу Дзиена. Перевод Шуэй Фу Дзиена был выполнен с языка посредника - с английского языка. В основу своего перевода Шуэй Фу Дзиен, как уже было указано выше, взял работу английского переводчика-ориенталиста Иствика.

Сопоставление перевода Шуэй Фу Дзиена с текстом оригинала показало, что переводчик отнесся к своим обязанностям очень добросовестно. С полной уверенностью можно констатировать, что его перевод достиг уровня художественного перевода. Переводчик разделил главы произведения в точности с оригиналом, однако внутри глав диссертантом были обнаружены погрешности. В диссертации подробно рассматриваются достоинства и недостатки перевода, выявленные при сопоставлении текста оригинала с переводом.

В результате сопоставления переводов отрывков произведения «Гулистан», выполненных переводчиком Шуэй Фу Дзиеном, диссертант приходит к такому выводу: несмотря на то, что перевод сделан правильно, назвать его «зрелым» мы не можем. Большинство рассказов переведено не точно, зачастую переводчик представляет их в виде пересказа, переложения содержания оригинала.

Перевод Джанг Хонг Ниана. Работа этого китайского переводчика фундаментально отличается от двух предыдущих работ. Он так же, как и Ванг Дзин Джай, перевел «Гулистан» Саади с языка оригинала, то есть с персидского языка. В своей книге профессор Джанг Хонг Ниан очень подробно пишет предисловие, которое делит на несколько параграфов, а именно:

1. Особенности «Бустан»-а и «Гулистан»-а, а также жизненного пути Саади.
2. Размышления и содержание «Бустан»-а и «Гулистан»-а.
3. Особенности мастерства «Бустан»-а и «Гулистан»-а.
4. Саади и Китай.

В предисловии книги автор-переводчик очень подробно рассказывает китайскому читателю о жизни и деятельности Саади Шерози, о первых упоминаниях Саади в Китае. Далее в книге профессора Джанга дает подробное содержание «Гулистан»-а Саади. Также переведено введение и причина написания книги. Главы не только разбиты на рассказы, у каждого рассказа есть подзаголовок. У двух предыдущих переводчиков, как и у самого Саади Шерози, рассказы не имеют заголовков. В диссертации подробно рассматривается содержание перевода.

Профессор Джанг не только переводит произведение «Гулистан» Саади Шерози на китайский язык, но и дает название рассказам, облегчая понимание для китайского читателя, т.е. перевод приближен к оперативной форме восприятия адаптации. «Как форма связи адаптация находится на стыке интегральных форм рецепции и перевода. Если рассматривать ее с композиции пе-

ревода, то адаптацию характеризует такое отношение к оригиналу, при котором в замыслы переводчика не входит неукоснительно сохранять особенности оригинала» [2, с.168].

Для иллюстрации качества перевода и мастерства переводчика приведем несколько примеров:

Саади. Глава 3 рассказ 17	Джанг Хонг Ниан
Дар биёбони хушку реги равон (дословно: «В сухой пустыне и в сыпучих песках»)	在飞沙走石干旱的沙漠 Zài fēishāzǒushí gàn zǎo de shāmò (Перевод Х.Ш.Р.: «В сухой пустыне завихрилась туча песка и пыли»)
Ташнаро дар дахон чи дур, чи садаф (дословно: «Рту жаждущего безразлично: жемчуг ли, ракушка ли»)	珍珠和贝壳同样不能解渴 Zhēnzhū hé bèiké tóngyàng bùnéng jiěkě (Перевод Х.Ш.Р.: «Жемчугом и ракушкой одинаково не утолить жажду»)
Марди бетӯша, к-уфтод аз пой (дословно: «Человек без дорожного припаса в пути упал в обморок»)	当一个人饿得昏倒在地 Dāng yīgè rén è dé hūndǎo zài dì (Перевод Х.Ш.Р.: «Когда человек от голода падает в обморок на землю»)
Бар камарбанди ў чи зар, чи хазаф (дословно: «Золото ли, глиняные ли лепешки в поясе – все равно») [4,с.79].	黄金与瓦片同样没有意义 Huángjīn yǔ wǎ piàn tóngyàng méiyǒu yìyì (Перевод Х.Ш.Р.: «Золото или кусок глины одинаково не имеют значения») [9, с.104].

Саади. Глава 5 рассказ 2	Джанг Хонг Ниан
Хоча бо бандаи парирухсор (дословно: «Если господин с ангелоподобным рабом»)	主人喜欢俊秀的仆人 Zhǔrén xǐhuān jùnxìu de púrén (Перевод Х.Ш.Р.: «Хозяин полюбил красивого раба»)
Чун даромад ба бозию ханда (дословно: «Вступает в игры и шутки»)	和他相处嬉笑热情亲近 Hé tā xiāngchǔ xīxiào rèqíng qīnjìn (Перевод Х.Ш.Р.: «Вступать с ним в близкие отношения и добродушно хихикать»)
На ачаб, к-ў хоча хукм кунад (дословно: «Не удивительно, если раб будет повелевать, как господин»)	仆人就会颐指气使发号施令 Púrén jiù huì yízhǐqìshǐ fāhàoshīlìng (Перевод Х.Ш.Р.: «Раб с высокомерием будет отдавать приказ»).
В-ин кашад бори ноз чун банда (дословно: «А тот будет терпеть его капризы, как раб»)	主人就会低声下气俯首听命 Zhǔrén jiù huì dīshēngxiàqì fǔshǒu tīngmìng (Перевод Х.Ш.Р.: «Хозяин смиренно выполняет приказы»)
Ғулом обкаш бояду хиштзан (до-	仆人本应为主人打水脱坯 Púrén běn

словно: «Невольнику надлежит таскать воду и лепить кирпичи»)	yìng wéi zhǔrén dǎ shuǐ tuō pī (Перевод Х.Ш.Р.: «Раб изначально должен носить воду и заготавливать кирпичи для хозяина»)
Бувад бандаи нозанин муштзан (дословно: «Балованный раб становится дурашливым») [4, с.98].	但得龙的仆人打主人一顿也不是为奇 Dàn dé lóng de púrén dǎ zhǔrén yī dùn yě bùzú wéi qí (Перевод Х.Ш.Р.: «Однако избалованный раб ударит хозяина, и нет ничего удивительного») [9, с.131].

Из вышеприведенного анализа следует, что перевод Джанг Хонг Ниана лучше отображает истинный замысел строк «Гулистан»-а Саади.

Перевод Янг Ван Бао. Перевод Янг Ван Бао является самой новейшей версией «Гулистан»-а Саади на китайском языке. Перевод был осуществлен с персидского языка. В предисловии автор весьма подробно описывает жизнедеятельность Саади Шерози, упоминает всех переводчиков «Гулистан»-а Саади на китайский язык, а именно Ванг Дзин Джая, Шуэй Фу Дзиена, Джанг Хонг Ниана.

Версия Янг Ван Бао начинается с введения, в котором также переведена причина написания книги. Безусловно, большим преимуществом является то, что переводчик в своей книге параллельно с китайским вариантом приводит и персидский вариант «Гулистан»-а Саади. Что касается персидского варианта, в нем имеются незначительные погрешности, однако в целом это не умоляет достоинства книги. Главы разделены и пронумерованы в соответствии с оригиналом. Янг Ван Бао старается не отступать от оригинала и практически не вводит никаких изменений и толкований в рассказы произведения. На наш взгляд, самый поздний вариант перевода «Гулистан» на китайский язык является наиболее полной версией произведения Саади Шерози.

Для подтверждения приведем несколько примеров:

Саади, рассказ 37 второй главы:	Янг Ван Бао:
Муриде гуфт пирро: -Чи кунам, к-аз халоик ба ранч – андарам, азбаски ба зиёрати ман хамеоянд ва авқотам аз тараддуди эшон мушавваш мешавад. (Дословно: «Мюрид сказал своему наставнику: “Что мне делать? Нет покоя мне от людей, они часто навещают меня, и их приход и уход нарушает мое благочестивое настроение!” »).	一位门徒对师父说: ‘我怎么办呢? 有很多人来看我, 占去了我许多宝贵的时间。 Yī wèi méntú duì shīfu shuō: ‘Wǒ zěnmē bàn ne? Yǒu hěnduō rén lái kàn wǒ, zhàn qùle wǒ xǔduō bǎoguì de shíjiān. (Перевод Х.Ш.Р.: «Ученик спросил у наставника: Что мне делать? Очень многие люди приходят повидаться со мной, отнимают много драгоценного времени»).
Гуфт: Ҳар чӣ дарвешонанд, мар эшонро	师父说: ‘对于穷人, 你就借给他

<p>вومه бидеҳ ва он чӣ тавонгаранд, аз эшон чизе бихоҳ, ки дигар гирди ту нагарданд: (Дословно: «Тем из них, что бедны, одолжи что-нибудь, а у тех, что богаты, попроси что-нибудь, дабы не ходили больше вокруг тебя», - сказал наставник»).</p>	<p>钱; 对于富人, 你就向他借钱。这样, 他们就不会再来了。’ ’ Shīfu shuō: ‘Duìyú qióng rén, nǐ jiù jiè gěi tā qián; duìyú fù rén, nǐ jiù xiàng tā jiè qián. Zhèyàng, tāmen jiù bù huì zàiláile. (Перевод Х.Ш.Р.: «Наставник сказал: бедным одолжи денег, у богатых попроси займы. Так они больше не придут»).</p>
<p>Гар гадо пешрави лашкари ислом бувад, Кофар аз бими таваккуъ биравад то дари Чин (Дословно: «Если бы нищий был предводителем мусульманских войск, То неверные, боясь его попрошайничества, бежали бы к воротам Китая») [4, с.65].</p>	<p>假若让穷人为伊斯兰的军队开道, Jiǎruò ràng qióng rén wéi yīslán de jūnduì kāidào 那些悖逆的敌人更会吓得向中国逃跑 Nàxiē bèinì de dírén gèng huì xià dé xiàng zhōngguó táopǎo (Перевод Х.Ш.Р.: «Если бедный человек встанет во главе мусульманского войска, Те взбунтовавшиеся враги от испуга убегут в Китай») [11, с.114].</p>

Как видно из этого примера, при переводе стихов, как и прозы, Янг Ван Бао сохраняет верность оригиналу, избегает буквализма. Он удачно использует грамматические обороты китайского языка, близкие таджикскому языку. В первом примере, чтобы перевести «...Ҳар чӣ дарвешонанд, мар эшонро воме бидеҳ ва он чӣ тавонгаранд, аз эшон чизе бихоҳ» он удачно подобрал грамматический оборот «...对于..., 就...» -(对于穷人, 你就借给他钱; 对于富人, 你就向他借钱 duìyú qióng rén, nǐ jiù jiè gěi tā qián; duìyú fù rén, nǐ jiù xiàng tā jiè qián).

Таких примеров можно привести множество, но проанализированные диссертантом стихи и проза свидетельствуют о том, что перевод Янг Ван Бао грамотен, достаточно точен и художественен.

Перевод Янг Ван Бао легко читается и понятен китайскому читателю. Отличное знание обоих языков помогло Янг Ван Бао сохранить образную систему Саади. Янг Ван Бао, как вдумчивый и тонкий переводчик, воспользовался всеми возможными способами совершенствования перевода. В его переводе мы сталкиваемся и с сокращениями, и с увеличениями количества слов, но при этом содержание ни в кое мере не страдает.

Ранние переводы Ванг Дзин Джая и Шуэй Фу Дзиена можно считать, скорее, переработками (адаптациями), чем переводами в современном значении этого слова. Эти переводчики в процессе работы над «Гулистан»-ом руководствовались эстетическими принципами китайской социалистической литературы. Они стремились к тому, чтобы рассказы «Гулистан»-а соответствовали вкусам эпохи. Следовательно, в их деятельности о полном сохранении содер-

жания и формы рассказов «Гулистан»-а и речи быть не могло.

Переводы Ванг Дзин Джая и Шуэй Фу Дзиена следует отнести к подстрочным, а переводы Янг Ван Бао и Джанг Хонг Ниана – к художественным.

Второй раздел третьей главы носит название «Своеобразие перевода пословиц и поговорок «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык». Целью исследования в данном параграфе являлось определение качества переводов пословиц и поговорок «Гулистан»-а Саади с языка оригинала на китайский язык. Объектом исследования послужили пословицы и поговорки, обнаруженные диссертантом в ходе работы над текстом произведения, и вызвавшие особый интерес автора исследования.

К примеру, во введении «Гулистана», в разделе «Причина составления книги» Саади пишет: «Забон бурида ба кунче нишаста сумми букм, Беҳ аз касе ки набошад забонаш андар ҳукм» [4, с.61]. Дословный перевод: «Человек с отрезанным языком, сидящий в углу, лучше того, кто не властен над своим языком».

Вариант китайского переводчика Янг Ван Бао, переведшего «Гулистан» с оригинала, гласит:

管住舌头如聋似哑地坐在一边 Guǎn zhù shé tou rú lóng sì yǎ de zuò zài yībiàn,
胜过信马由缰的万语千言。 shèngguò xìn mǎ yóu jiāng de wàn yǔ qiān yán
(Перевод Х.Ш.Р. - Управлять языком подобно немому, сидящему в сторонке, куда лучше, чем отдаться воле многословия) [11, с.20].

Далее в работе приведен перевод данного двустишия, выполненный другим переводчиком Шуэй Фу Дзиен, переложивший «Гулистан» с английского языка:

谁若不能把自己的舌头驾御 Shéi ruò bùnéng bǎ zìjǐ de shé tou jià yù,
最好坐在角落里不闻不言不语 zuì hǎo zuò zài jiǎo luò lǐ bù wén bù wèn, bù yán bù yǔ
(Перевод Х.Ш.Р. - Кто не может управлять своим языком, лучше пусть сидит в углу безмолвно) [7, с.8].

Известный исследователь «Гулистана» Саади Р. Алиев, переводя данное двустишие с оригинала на русский язык, ссылается на 17 стих второй суры Корана, который гласит: «Они глухи, они немые, слепы, для них нет возврата к прежнему», и переводит его следующим образом: «...человек с отрезанным языком, сидящий в углу, лучше того, кто не властен над своим языком» [4, с.61].

Китайский переводчик Янг Ван Бао, который перевел «Гулистан» с оригинала, при переводе двустишия «Сидящий в углу безмолвно, как немой, лучше того, кто не властен над своим языком» использовал аналогичную ФЕ, а именно 信马由缰 xìn mǎ yóu jiāng – образно, «отдаться воле кого-либо»; буквально «Ехать, опустив поводья, доверившись коню».

Чтобы усилить экспрессивность текста и передать смысловой оттенок оригинала переводчик Янг Ван Бао добавляет другую фразеологическую единицу: 万语千言 wàn yǔ qiān yán, и это переводится как *многословие*. Приведённый пример ясно показывает, что китайский переводчик использовал метод подбора аналога, когда с целью сохранения семантической окраски оригинала

была произведена замена национального изречения, которое отличалось лексически, но сохранило при этом смысловое значение оригинала.

Перевод второго переводчика выполнен добросовестно, но он был ограничен рамками английского перевода.

Китайские переводчики ввели в текст китайской версии перевода речевой оборот, по их мнению, более подходящий в данной ситуации. Перевод данного выразительного средства не вызвал трудностей у переводчиков. Хотя мы и имеем в этом случае два разных перевода, но обе версии отлично подходят для описания данного состояния. Стилистика Саади сохранена в переводах очень точно, а переводы не противоречат оригиналу.

Метод прямого перевода отчётливо виден на примере следующего двустишия - о причине написания книги: «Гар илтифоти худовандияш биёройд, Нигорхонаи чинию накши аржангист» [4, с.63]. Дословный перевод: «Если его царственная благосклонность украсит книгу, то станет она китайской картинной галереей и узорами Аржанга».

У Янг Ван Бао видим следующее: «...国王的阅览使它生色增辉, 它能跟中国画跟阿然的插图媲美» Guówáng de yuèlǎn shǐ tā shēng sè zēnghuī, tā néng gēn zhōngguóhuà gēn ā rán de chātú pìměi (Перевод Х.Ш.Р. - «Король своим чтением почитит книгу и добавит ей лоска, будто она проиллюстрирована китайской национальной живописью и узорами из Аржанга») [11, с.26].

А вот как Джанг Хонг Ниан, который так же перевел «Гулистан» с оригинала, передает то же двустишие: «...此书若能得到王上开恩欣赏, 它便可比摩尼画卷和中国画廊 Cǐ shū ruò néng dédào wáng shàng kāi'ēn xīnshǎng, tā biàn kěbǐ mó ní huàjuǎn hé zhōngguó huàláng» (Перевод Х.Ш.Р. - «Если на эту книгу сойдет милость короля, и он насладится ее чтением, то это можно сопоставить с картиной Мани в свитке и китайской картинной галереей») [9, с.10].

В китайском варианте Шуэй Фу Дзиена читаем: «... 假如它能得到王上赞扬的恩惠, 就能和中国的绘画, 阿詹的画叶媲美 Jiǎrú tā néng dédào wáng shàng zànyáng de ēnhuì, jiù néng hé zhōngguó de huìhuà, ā zhān de huà yè pìměi (Перевод Х.Ш.Р. - «Если книга удостоится похвалы короля, это будет так же хорошо, как украсить ее китайской живописью или живописью Аджанг» (здесь имеется в виду Аржанг - священная книга Манихеев, по преданию украшенная замечательными иллюстрациями) [7, с.11].

Приведенные примеры показывают, что 中国画- «китайская национальная живопись Гохуа» - была использована в качестве пояснения для китайского читателя. С помощью этого сравнительного словосочетания китайские переводчики подчеркнули, что на Ближнем Востоке китайская живопись издревле считалась самой красивой.

Следует отметить, что переводчик Шуэй Фу Дзиен использовал словосочетание «中国绘画»- китайская живопись, тогда как Джанг Хонг Ниан и Янг Ван Бао использовали «中国画» – Гохуа (китайская национальная живопись). Далее, слово Аржанг все переводчики переводят по-разному: у Шуэй Фу Дзиена «阿詹» A zhan, а у Янг Ван Бао «阿然» с A rang. Когда как у Джанг Хонг Ни-

ана «摩尼画卷»- свиток с картиной Мони. Это можно объяснить тем, что имена собственные иностранного языка при переводе на китайский язык не имеют устойчивого характера.

По частоте «непереводимости» или «трудной переводимости» народные изречения очень схожи с фразеологизмами и занимают едва ли не первое место. Непереводимость такой лексики отмечается всеми специалистами. С.И. Влахов и С.П. Фролов пишут: «С трудностями перевода фразеологических единиц на каждом шагу сталкивается переводчик – практик, на них почтительно останавливается теоретик перевода» [1, с.187].

Примером могут послужить народные изречения из первой главы «О жизни царей», рассказа первого: «...Дурӯғи маслиҳатомез беҳ, аз ростӣ фитнаангез...» [4, с.67]. Дословный перевод: «Ложь, направленная к благой цели, лучше, чем правда, возбуждающая бедствие».

У Янг Ван Бао: “ 善意的谎话胜过挑起矛盾的真言” Shànyì de huǎnghuà shèngguò tiǎo qǐ máodùn de zhēnyán (Перевод Х.Ш.Р. - Ложь, использованная в благих намерениях, лучше, чем правда, провоцирующая противоречие) [11, с.2].

Шуэй Фу Дзиен переводит: “...息事宁人的谎言，胜过搬弄是非的真话 Xīshìníng rén de huǎngyán, shèngguò bānnòngshìfēi de zhēn huà” (Перевод Х.Ш.Р. - Уладить инцидент ложью лучше, чем сеять раздор правдой) [7, с.16].

В двух сопоставляемых вариантах поговорка “Дурӯғи маслиҳатомез беҳ, аз ростӣ фитнаангез” переведена точно, несмотря на то, что Шуэй Фу Дзиен использовал лексические добавления в переводе с английского языка с целью эмоционально окрасить контекст. Дело в том, что само выражение “ложь во благо” имеет аналог в китайском языке, это фразеологизм “善意谎言”.

В некоторых случаях для того, чтобы точнее и понятнее передать смысл исходного материала, переводчику может потребоваться ввести несколько дополнительных слов. Известно, что как лексические, так и грамматические трансформации зачастую требуют внесения дополнительных слов. Введение в текст перевода вспомогательных лексем обуславливается, в данном случае, тем, что лаконичное таджикское предложение требует в китайском переводе развернутого выражения мысли. Отсутствие соответствующего слова и соответствующего лексико-семантического варианта данного слова в оригинале и явилось причиной введения дополнительных слов при переводе. Конечно, переводчики применили этот метод для облегчения читателям понимания содержания произведения. Однако специалистам перевода следует быть осторожными при нарушениях стилистического и лексического строя исходного текста. Необходимо понимать, что хотел сказать автор, и какую смысловую и стилистическую нагрузку несут эти слова.

Мы думаем, что перед переводчиками стояла необходимость выбора: сделать перевод более понятным для читателя или сохранить в переводе лексико-стилистические особенности оригинала, но при этом значение выражения останется для читателя не понятным.

Обратимся к следующему примеру, взятому из введения, где Саади пишет о причине составления книги: “Луқмони ҳакимро гуфтанд: “Ҳикмат аз кӣ

омӯхтӣ?“ Гуфт: аз нобиноён, ки то чой набинанд, пой наниҳанд” [4, с.65]. Дословный перевод: «У кого научился ты мудрости? Ответил: У слепых, которые пока не ощупают место, не ступят ногой!».

Янг Ван Бао переводит: 有人问鲁格曼 合给目: 你的智慧是从哪儿学来的? 他回答说: “向瞎子学到的。在没有摸清道路以前他们从不迈步。Yǒurén wèn lǚ gé mǎn hé gěi mù: Nǐ de zhìhuì shì cóng nǎ'èr xué lái de? Tā huídá shuō: “Xiàng xiā zǐ xué dào de. Zài méiyǒu mō qīng dàolù yǐqián tāmen cóng bù màibù (Перевод Х.Ш.Р. - У Лукмана Хакима спросили: «Откуда ты научился мудрости?» Он ответил: «У слепых, они не делают шаг, пока им не ясна дорога») [11, с.30].

Тот же самый отрывок Шуэй Фу Дзиен переводит следующим образом: «有人问圣人卢格曼说: 你是向谁学到智慧的? 他回答说: 我是从瞎子学到的, 因为他在迈步之前总要先用脚试 探地面 “你应先看好路, 然后迈出脚步” Yǒurén wèn shèngrén lú gé mǎn shuō: Nǐ shì xiàng shéi xué dào zhìhuì de? Tā huídá shuō: Wǒ shì cóng xiā zǐ xué dào de, yīnwèi tā zài màibù zhīqián zǒng yào xiān yòng jiǎo shìtàn dìmiàn “nǐ yīng xiān kàn hǎo lù, rán hòu mài chū jiǎobù (Перевод Х.Ш.Р. - У святого Лукмана спросили: «У кого ты научился мудрости?» Он ответил: «У слепых, потому что они всегда пытаются проверить землю ногами, прежде чем сделать шаг. Сначала ты должен взглянуть на дорогу, а затем делай шаг») [7, с.022].

Изучив вышеуказанные переводы отрывков, диссертант пришёл к выводу, что они выполнены адекватно. У Янг Ван Бао используется вариант «Лукман Хаким 鲁格曼合给目», что является фонетическим заимствованием из оригинала Лукмони Хаким. Тогда как Шуэй Фу Дзиен прибегает к смысловому переводу имени персонажа: “圣人卢格曼», где 圣人 – святой, 卢格曼 Лукман. Имеются также незначительные различия в иероглифах имени Лукман, однако, как уже не раз было отмечено, это не является ошибкой и связано с тем, что при переводе имен собственных на китайский язык нет устойчивых правил, которым бы следовали переводчики.

Что касается самой поговорки, на наш взгляд, перевод Шуэй Фу Дзиена является более точным.

В первой главе в 16 рассказе, нам встретилась следующая поговорка, которую мы проанализируем: “...Ё чигарбанд пеши зоғ бинех...” [4, с.80]. Дословный перевод: «Бросаться очертя голову, рисковать».

Янг Ван Бао переводит так: “就不会把五脏六腑扔在乌鸦面前 Jiù bù huì bǎ wǔzàng liùfǔ rēng zài wūyā miànqián (Перевод Х.Ш.Р. - Бросать внутренние органы (потроха) перед вороной) [11, с.32].

Шуэй Фу Дзиен предлагает китайскому читателю следующий перевод: «...你若能够安于清贫, 才没有丧命的危险 Nǐ ruò nénggòu ān yú qīngpín, cái méiyǒu sàngmìng de wéixiǎn («Если вы можете жить в бедности, нет никакой опасности потерять вашу жизнь») [7, с.029].

Но “ Чигар пеши зоғ ниҳодан” является идиоматическим выражением. В персидско-русском словаре данная поговорка переводится как “ Бросаться очертя голову, рисковать” (4). Как видно, оба переводчика не смогли передать

смысл этого выражения. Кстати, Р. Алиев также перевел эту поговорку неправильно: “Выкладывать потроха перед воронами”. Здесь мы можем согласиться с переводом Шуэйя Дзиен Фу, который, на наш взгляд, ближе к оригиналу. Он воспользовался антонимическим переводом и передал смысловой подтекст данной идиомы.

Перед тем, как подвести итог, диссертант приводит еще один фрагмент произведения Саади, содержащий поговорку: «...то тарёк аз Ироқ оварда шавад, моргазида мурда бувад» [4, с.81]. Дословный перевод: «Пока привезут противоядие из Ирака, ужаленный змеёй умрет».

Перевод Янг Ван Бао: «即便是从伊拉克拿来解毒药解救, 被蛇咬的人也早已死了 Jǐbiàn shì cóng yīlākè ná lái jiědú yào jiějiù, bèi shé yǎo de rén yě zǎoyǐ sǐle (Перевод Х.Ш.Р. - «Даже если из Ирака привезут противоядие, укушенный змеёй человек уже умрет») [11, с.34].

Шуэй Фу Дзиен: «被蛇咬伤的人是等不及从伊拉克把药拿来就会死去的 Bèi shé yǎo shāng de rén shì děng bùjí cóng yīlākè bǎ yào ná lái jiù huì sǐqù de (Перевод Х.Ш.Р. - «Укушенный змеёй человек, пока дождется противоядия из Ирака, умрет») [7, с.030].

Мы видим, что китайский и русский варианты - чаще всего лишь дословный или буквальный перевод (калька). Использование кальки возможно только в том случае, когда дословный перевод может довести до читателя полное содержание всей пословицы, а не значение составляющих ее частей. В связи с этим, дословный перевод пословиц и поговорок вполне допустим, так как сохранена семантика пословицы. Переводчикам удалось передать смысловое содержание пословицы.

Третья глава завершается третьим разделом, который носит название «**Перевод «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык как форма китайско-таджикских литературных связей**». В данном параграфе отмечается, что на протяжении многих веков исторический опыт показал, что ни одна, даже великая литература влиятельных наций, не формировалась и не развивалась без литературных и культурных связей с другими народами. История литературы разных народов свидетельствует о том, что перед проявлением какого-либо события в области литературных связей, в том числе проникновения произведений литературы в мир другого народа, эти произведения литературы приобретают там значимость и заслуженное внимание, активно участвуя в литературном развитии или, наоборот, со временем постепенно растворяясь, перестают существовать.

Теоретиками установлено, что «степень и характер адаптации могут быть самым разнообразными в зависимости от отношения автора к оригиналу, литературной традиции того времени, а если речь идет о произведении отдельной исторической эпохи, то и от его актуальности относительно жанрово-стилевой системы, канонов принимающей литературы переводчика, от адресата, воспринимающей среды и т.п. В зависимости от всех этих обстоятельств адаптация может подвергнуться целому ряду элементов оригинала. Произведение может быть приспособлено к отечественным литературным вкусам или к читателю –

локализацией места действия, может претерпеть сдвиг во времени и соответственно изменены персонажи произведения и т.п.» [2, с.169].

Таким образом, «Гулистан: Мудрость Саади в прикроватной книге» изданная Лью Бей Янгом и Ань Жуй в декабре 2010 года является одной из форм китайско-таджикских литературных связей, а именно национальной адаптацией.

В предисловии книги авторы пишут: «Книга древнего персидского поэта Саади «Розовый сад» пропитанная философией, правдивыми историями и высоким духовным миром, глубоко повлияла на людей всех этнических групп в Центральной Азии, Западной Азии и других местах на протяжении сотен лет и вдохновляла их важный жизненный путь, являясь источником идей для успеха» [10, с.2].

Затем авторы пишут «О достоинстве «Гулистан»-а и его значении для мировой литературы: «Хотя книга была издана более 700 лет назад, однако её эстетические и духовные ценности, сформированные различными средневековыми слоями населения, её персонажи, будто живые, оказали огромное влияние на религию, историю и литературу. Это произведение стало бессмертным, завоевав любовь по всему миру. Оно оказало положительное влияние на духовное совершенствование людей и философский анализ» [10, с.3].

Как стало известно, из вышеприведенного введения не все главы оригинала попали в сборник. Содержание сборника выглядит следующим образом:

Глава первая - «Саади о житейском», делится на 4 части. Часть первая - «Манеры лидера» - в свою очередь, включает в себя 7 рассказов. Часть вторая «Поведение мудрецов» – 7 рассказов. Часть третья «Образ жизни» – 8 рассказов. Часть четвертая «Заводить друзей осмотрительно, прожить чудесную жизнь» – 6 рассказов.

Глава вторая - «Жизненная мудрость Саади», разделена на три части. Часть первая «Быть радостным на самом деле просто» – 9 рассказов. Часть вторая «Научись молчать, молчание золото» - 6 рассказов. Часть третья «Знать манеру общения – прожить счастливую жизнь» - 6 рассказов.

Глава третья - «Саади о любви», состоит из двух частей. Часть первая «Любовь источник счастья» - 6 рассказов. Часть вторая «Позволь любви распусться как цветок, и не давай увядать» - 6 рассказов.

Глава четвертая - «Саади о воспитании», состоит из двух частей. Часть первая «Получив образование, ты станешь более успешным» - 6 рассказов. Часть вторая «Дети - это надежда на будущее» - 6 рассказов.

В Заключении диссертации подведены итоги и обобщены результаты исследования, которые позволяют сделать следующие выводы:

1. Исследование работ китайских иранистов и литературных критиков Саади, анализ переводов «Гулистан»-а на китайский язык показывает, что Саади Шерози получил известность в Китае ранее, чем какой-либо другой представитель литературы Востока.
2. Исследуя переводческую деятельность в Китае, следует отметить, что освоение и восприятие иностранной культуры посредством письменного перевода разделяется на два этапа, первый этап – перевод буддийских сутр, а второй – усвоение китайцами иностранной культуры.

3. В ходе нашего исследования выявлены следующие факты, которые также свидетельствуют о распространении персидско-таджикского языка на территории Китая:
4. Судя по надгробным надписям, относящимся к IX веку, в Китае широко использовали два языка - пехлеви и китайский;
5. Династией Юань использовались товарные знаки, на которые наносились надписи на персидском, китайском, уйгуро-монгольском и китайском Пагва-алфавите;
6. В эпоху династии Мин (1368-1644гг.) в связи с основанием бюро официальных переводов (四夷館 Siyi guan Сы И Гуань) был составлен учебник 回回关于语 hui-hui guanyu yu (пособие по переводу с «мусульманского»), который включал в себя не только методические рекомендации, но и словарь «мусульманско» - китайский, что свидетельствует уже о научном интересе китайцев к таджикско-персидскому языку;
7. При династиях Мин (1368-1644гг.) и Цин (1616-1911гг.) «Гулистан» Саади был одним из ведущих учебников, с помощью которых обучались персидскому языку в мусульманских школах Китая;
8. В конце XVII века китайские мусульманские ученые начали издавать книги на персидском языке;
9. Популяризация персидско-таджикской литературы, прежде всего, «Гулистан»-а Саади на территории Китая осуществлялась в процессе торгово-экономических, религиозных, культурных и научных взаимоотношений.
10. Краткий анализ особенностей перевода 11 наиболее ярких пословиц и поговорок «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык показывает, что при переводе пословиц и поговорок «Гулистан»-а Саади Шерози на китайский язык переводчиками в основном был применен метод подбора частичного эквивалента.
11. Самым ранним письменным переводом произведения Саади Шерози на китайский язык явился перевод Ванг Дзин Джая, осуществлённый с языка оригинала.
12. Перевод Шуэй Фу Дзиена был выполнен с языка посредника - с английского языка. В основу своего перевода Шуэй Фу Дзиен взял работу английского ориенталиста Эдварда Иствика.
13. Переводчик Джанг Хонг Ниан, также как и Ванг Дзин Джай, перевел «Гулистан» Саади Шерози на китайский язык с языка оригинала. Кроме того, для облегчения понимания китайского читателя переводчик дает рассказам названия, которые имеют разъяснительный характер.
14. Новейшей версией перевода «Гулистан»-а Саади на китайский язык является перевод Янг Ван Бао. Перевод осуществлен с языка оригинала. На наш взгляд, его следует считать наиболее полной версией произведения Саади Шерози.

На основе проанализированного материала диссертант пришёл к выводу, что популярность «Гулистан»-а достигла такой степени вследствие того, что китайские переводчики использовали его как свод моральных, дидактических

и жизненных наставлен. И в Китае появились адаптированные варианты перевода «Гулистана» Саади.

Список цитированной литературы

1. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин; под ред. Вл. Россельса. - М.: Международные отношения, 2009.-352с.
2. Дюришин, Д. Теория Сравнительного литературоведения / Д. Дюришин; Пер.с словацкого.-М.:Прогресс,1979. -320 с.
3. Конрад, Н.И. К вопросу о литературных связях / Н.И. Конрад // Восток и Запад.-М.: Главная редакция восточной литературы, 1966. -520 с.
4. Саади, Ш. Гулистан / Саади Шерози. - М., 1959. - 325 с.
5. Фозилов, М. Словарь идиоматических выражений таджикского языка / М. Фозилов.- Душанбе: Ирфон, 1964. - 802 с. (на тадж.яз.)
6. 王静斋。“蔷薇园”。北京 – 1945 年
7. 水建馥。“蔷薇园”北京商务印书馆, 2013 年
8. 张鸿年.波斯文学介绍 (上) 1982/02.
9. 张宏年“蔷薇园”。湖南。“湖南文艺出版社“ 2000 年
- 10.刘北祥《蔷薇园》(萨迪智慧枕边书). 北京《海潮出版社》2010 年.
- 11.杨万宝。古落斯坦：汉波对照/ (в波斯) 萨迪者; 杨万宝译。-银川:“宁夏人民出版社, 2012 年.4
- 12.<http://stopudov.info/units/mann/>

Список, опубликованных работ автора диссертации в изданиях, вошедших в перечень ВАК РФ:

- 1. Ходжамуродова, Ш.Р.** К истории перевода «Гулистана» Саади на китайский язык / Ш.Р. Ходжамуродова // **Вестник Таджикского национального университета** (научный журнал). - Серия филология. – Душанбе: Сино, 2015. -№ 4/7 (180). – С. 167-170.
- 2. Ходжамуродова, Ш.Р.** Перевод «Гулистана» Саади в Китае (на тадж.яз.) / Ш.Р. Ходжамуродова // **Известия Академии наук Республики Таджикистан** (научный журнал). - Отделение общественных наук. – Душанбе, 2016. - №3(243). –С. 134-138.
- 3. Ходжамуродова, Ш.Р.** Особенности перевода пословиц и поговорок в произведении Саади Шерози «Гулистан» на китайский язык / Ш.Р. Ходжамуродова // **Вестник университета** (Российско-Таджикский (Славянский) университет), (научный журнал). - Душанбе: РТСУ, 2018. - №2 (62). – С. 231-239.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

- 1. Ходжамуродова, Ш.Р.** О переводах «Гулистан»-а Саади на китайский язык / Ш.Р. Ходжамуродова // Теоретические и методические аспекты изучения и преподавания иностранных языков: Материалы межвузовской конференции. – Душанбе: РТСУ, 2014. –С.238-240.
- 2. Ходжамуродова, Ш.Р.** К истории перевода «Гулистан»-а Саади на китайский язык / Ш.Р. Ходжамуродова// Проблемы изучения и преподавания иностранных языков. Традиции и инновации: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2015. –С.323-326.
- 3. Ходжамуродова, Ш.Р.** К вопросу об истории переводов персидско-таджикской литературы на китайский язык / Ш.Р. Ходжамуродова // Идеи духовности и нравственности в литературе: Материалы Международной научно – практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2015. –С.205-210.
- 4. Ходжамуродова, Ш.Р.** О первом переводе «Гулистан»-а Саади на китайский язык: сопоставительный анализ / Ш.Р. Ходжамуродова // Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан, посвященная 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ: Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2016. – С.323- 328.
- 5. Ходжамуродова, Ш.Р.** Своеобразие перевода народных изречений произведения Саади Шерози «Гулистан» на китайский язык / Ш.Р. Ходжамуродова //Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2018. – С.151-156.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 06.01.2020. Подписано в печать 07.01.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 638.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30